

УДК 811.111'373.44:821(410),,15/16"-2

Мизецкая В.Я.

АНАХРОНИЗМЫ В ДРАМАТУРГИИ В. ШЕКСПИРА

Статья посвящена роли анахронизмов в так называемых исторических пьесах В. Шекспира. Выделены следующие группы анахронизмов: анахронизмы-этнонимы, анахронизмы-титутлы и звания, анахронизмы имена-богов, анахронизмы, связанные с культурными феноменами, а также с историческими событиями, анахронизмы-артефакты. Особенно подчеркивается роль анахронизмов как средства осовременивания событий прошлого.

Ключевые слова: Анахронизм, этнический, артефакт, титулы и звания, имена богов, культурный феномен, исторические события, модернизация.

Мізецька В.Я. Анахронізми в драматургії В. Шекспіра. Статтю присвячено ролі анахронізмів в так званих історичних п'єсах Шекспіра. Виокремлено такі групи анахронізмів, як: анахронізми-етноніми, анахронізми-титули та звання, анахронізми-імена богів, анахронізми, пов'язані з культурними феноменами та історичними подіями, анахронізми-артефакти. Особливо підкреслюється роль анахронізмів як засоба наблизити події минулого до сучасного Шекспіру глядача.

Ключові слова: анахронізм, етнічний, артефакт, титули та звання, імена богів, культурний феномен, історичні події, модернізація.

Mizetska V.Y. Anachronisms in Shakespeare's plays. The article is devoted to the role of anachronisms in the so-called historical plays by Shakespeare. There were singled out such groups of anachronisms as ethnic anachronisms, anachronisms denoting titles and positions, anachronisms-names of gods, anachronisms connected with cultural phenomena and historical events, anachronisms-artifacts. The anachronisms used to up-date the historical events and the reaction of the Elizabethan spectators to this modernization are analyzed in detail.

Key words: anachronisms; ethnic; artifacts; titles and positions; names of gods; cultural phenomena; historical events; modernization.

Как известно, мировая шекспириана насчитывает несколько тысяч различных монографий, очерков, статей [См., напр., 3,4,5,6,7,8,9,13 и др.]. Однако творческое наследие великого драматурга поистине неисчерпаемо. Поэтому все вопросы, связанные с индивидуальным стилем Шекспира, по-прежнему сохраняют свою актуальность.

Одним из малоизученных вопросов шекспировского творчества являются анахронизмы, – весьма специфическая

через сто лет после описываемых в пьесе событий. Поэту и само слово Scythian не могло быть элементом речевого обихода Лира и его современников. Тем не менее, во времена Шекспира скифы уже были хорошо известны на Британских островах. Более того, слово Scythian приобрело характерологическую коннотацию и стало восприниматься как синоним слова *barbarous* "варварский".

Во времена легендарного короля Лира не могло быть речи и о турках. Как самостоятельный этнос турки сложились лишь через 16 веков после предполагаемой эпохи Лира [См. подробнее: 2]. Тем не менее, один из шекспировских героев Эдгар использует этноним *Turk*, который в пьесе выполняет функцию синонима характерологической лексемы *voluptuary* (сластолюбец):

Edg.: <...> wine loved I deeply,
Dice dearly; and in woman
out-paramour'd the Turk

[King Lear : 111].

В историческом плане сравнение своих подвигов на любовном фронте со сластолюбием турок звучит в устах Эдгара анахронически. Напомним, что слово *Turk* было заимствовано англичанами у греков (*Tourkos*→*Turk*). Вместе с тем в XVI-XVII вв. турки уже были хорошо известны как этнос зрителям елизаветинского театра, а образ турка-мужчины устойчиво ассоциировался с повышенным интересом к представительницам прекрасного пола. Поэтому подобное осовременивание языка далеких эпох не воспринималось как историческая неточность. Здесь этно-исторический аспект отодвигался на второй план: с помощью сравнения Шекспир лишь хотел подчеркнуть, что Эдгар мог перещеголять в любовных похождениях даже самых пылких восточных мужчин. Поэтому он воспользовался уже сложившимся языковым образом с этническим ассоциатом.

Во времена Гамлета датского короля не могли охранять телохранители-швейцары, поскольку такого этноса еще не было. Поэтому их упоминание в знаменитой трагедии Шекспира представляется явным анахронизмом:

King: Where are my Switzer? Let them guard the door
[Hamlet: 94].

Для Шекспира, творившего на стыке XVI-XVII вв. и стремившегося использовать реалии своего времени, было вполне естественным "снабдить" швейцарскими телохранителями Клавдия, хотя во времена действия пьесы вообще не существовало не только таких стражей (папа Юлий II пригласил в Ватикан швейцарскую гвардию, которая охраняет пап по сей день, только в 1792 г.), но еще не сформировалась и сама нация. Поэтому слово Switzer (в настоящее время вытеснено словом Swiss) для Дании 1050 г., когда ориентировочно разворачивается действие "Гамлета", является безусловным анахронизмом [См. подробнее: 1].

До вторжения англосаксов на остров Британию в V в. н.э. здесь не могли быть использованы и этнонимы Englishman и the English. Тем не менее, у Шекспира в реплике Освальда, обращенной к мнимому крестьянину (переодетому Эдгару), применяется анахронизм English:

Osw.: And give the letters which thou find'st about me
To Edmund earl of Gloster; seek him
Out upon the English party

[King Lear: 167].

Следует отметить, что некоторые издатели более позднего времени пытались исправить этот "ляп" драматурга и заменили слово "English" на вокабулу "British". Для самого Шекспира и зрителей его времени подобная неточность явно не имела существенного значения. Современный зритель на этот исторический казус не обращает внимание вовсе, так как в настоящее время различие в этнической идентификации (English: : British) потеряло какую бы то ни было политическую остроту;

2) Анахронизмы – титулы, звания и должности.

Не было во времена короля Лира и некоторых дворянских титулов и званий, упоминаемых Шекспиром. В частности, таким анахронизмом является герцогский титул – Duke в ряде так называемых исторических пьес драматурга.

На Британских островах этот французский титул получил распространение только в XIV в., когда его ввел английский король, пытавшийся одновременно стать и королем Франции. Поэтому появление целого ряда герцогов (Duke of Cornwall; Duke of Albany и др.) в "Короле Лире" может квалифицироваться как несомненным анахронизм. В описываемый Шекспиром период существовали собственные кельтские титулы, которые автор заменил более поздними, – французскими. Поскольку кельты говорят у драматурга на современном ему английском языке, то и соответствующие титулы, пришедшие в словарный состав английского языка из французского наряду со многими другими заимствованиями, не воспринимались зрителям елизаветинской эпохи как нечто для них инородное.

Несомненным анахронизмом является появление в доримской Британии фигуры шута (fool; clown).

"Должность" придворного шута (дурака) характерна для более позднего времени – Средневековья. Но Шекспир вновь осовременивает эпоху изображаемых событий. Во времена Шекспира шут был неизменной фигурой при дворе. В сознании елизаветинского обывателя утвердилась мысль: каждый король должен был иметь своего придворного дурака. Поэтому появление шута при короле Лире не вызвала у зрителей елизаветинской эпохи неприятия;

3) Анахронизмы – наименование богов.

Так, в споре Кента и Лира о разделении имущества короля между дочерьми появляется имя римского бога Аполлона:

Lear: Now, by Apollo, –
Kent: Now, by Apollo, King
 Then swear'st thy gods in vain

[King Lear: 14].

Римские боги, такие как Аполлон, в доримской Британии, – явный анахронизм. Но для зрителя XVI-XVII вв. имена римских богов это составная часть многих клятвенных речений. Поэтому восклицание *By Apollo!* у британской публики елизаветинского времени не могло вызвать особого неприятия или недоумения и воспринималось как нечто само собой разумеющееся;

4) Анахронизмы – культурные феномены.

Анахронизмы у Шекспира касаются и различных культурных феноменов.

Кент в "Короле Лире" допускает анахронизм, упоминая пьесы – моралите, которые стали популярными в Западной Европе только в XV в. Это были аллегории, указывающие путь к Спасению. Абстрактным идеям придавался человеческий облик. Одним из пороков было Тщеславие, представавшее перед зрителем в виде надменной дамы в богатом наряде, которую изображал один из актеров-мужчин. Именно эту фигуру-олицетворение порока и упоминает Кент при достаточно остром разговоре с Освальдом:

Kent: Draw, you rascal: you came
with letters against the king;
and take Vanity the puppet's
part against the royalty of
her father <...>

[King Lear: 67].

Так Кент характеризует одну из дочерей Лира с помощью анахронической метафоры. Как видим, Шекспир и здесь погружает зрителя в атмосферу узнаваемых культурных фактов: пьесы-моралите часто появлялись на сцене театра елизаветинского времени (конец XVI – начало XVII вв.);

5) Анахронизмы – события.

Анахронизмами являются и целые события. Например, таким невероятным событием является учеба Гамлета в Виттенберге. Виттенберг – это немецкий город, расположенный в 55 милях (88 км) к юго-западу от Берлина. Виттенбергский университет был основан лишь в 1502 г., а действие "Гамлета" датировано 1050г. Но Шекспир осовременивает действие. Виттенбергский университет, как одно из самых престижных учебных заведений Европы, был хорошо знаком зрителям елизаветинской эпохи. Упоминание именно этого учебного заведения было призвано подчеркнуть, что Гамлет был высокообразованным человеком с развитым интеллектом, а вовсе не тем сумасшедшим, за коего себя выдавал;

б) Анахронизмы – артефакты.

Анахронизмами в пьесах Шекспира являются и некоторые артефакты. Так, в "Цимбелине" и затем в "Юлии Цезаре" появляются механические часы – clock. Первые упоминания о механических часах в Европе датируются концом VI в. н.э., а современные механические часы были созданы Х. Гюйгенсом в 1657 г. Поэтому ни слово clock, ни его латинский аналог не могли входить в словарный фонд соответствующих языков во времена Цимбелина (5-40 гг. н.э.) и Юлия Цезаря (102/100-44 гг. н.э.).

Таким образом, слово clock в двух упомянутых пьесах является безусловным анахронизмом. В частности, в "Юлии Цезаре" этот анахронизм встречается в следующих фрагментах диалога:

(1) Caes.: What is't o'clock?

Vru.: Caesar, 'tis stricken eight

[G.C. :346].

(2) Vru.: Peace! Count the clock.

Caes.: The clock hath stricken three

[G.C. :337].

Итак, художественная картина мира в так называемых исторических пьесах Шекспира отличается осовремениванием происходящего, а также хронологической эклектикой. Драматург идет по пути сближения реалий различных временных срезов и эпох, прибегая к разного рода анахронизмам (фактуальным, событийным, предметным и др.). Благодаря этому события прошлого становятся более понятными елизаветинскому зрителю, у которого создается иллюзия погружения не столько в прошлое, сколько в настоящее.

Организация хронотопа в пьесах Шекспира, в том числе роль в них анахронизмов, требует дальнейшего тщательного изучения. В частности, перспективным представляется исследование способов и приемов перевода анахронизмов на украинский и русский языки не только в произведениях Шекспира, но и других авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов А. Путеводитель по Шекспиру: английские пьесы. – М.: Цитрополиграф, 2007. – 811 с.
2. Еремеев Д.Е. Этногенез турок. – М.: Наука, 1971. – 272 с.
3. Мизецкая В.Я. Композиционно-речевая организация персонажной речи в драматургическом тексте. – Одесса: Черноморье, 1992. – 151 с.
4. Уэллс С. Шекспировская энциклопедия / Пер. с англ. – М.: Радуга, 2002. – 272 с.
5. Flatter R. Shakespeare's Producing Hand. – L.: Heinemann, 1948. – 184p.
6. Granville – Barker H. / Prefaces to Shakespeare. – L.: Batsford, 1972. – 449 p.
7. Holland N. The Shakespearean Imagination. – N. Y.: Macmillan, 1963. – 338 p.
8. Muir K. Shakespeare: Hamlet. – L.: Arnold, 1963. – 61 p.
9. Nilson W. The Facts about Shakespeare. – N.Y.: Macmillan, 1961. – 263p.
10. Shakespeare W. Hamlet / Shakespeare: Seven Plays. – L.: Penguin Books, 1982. – P. 4 – 129.
11. Shakespeare W. Julius Caesar / Shakespeare: Seven Plays. – L.: Penguin Books, 1982. – P. 313 – 395.
12. Shakespeare W. King Lear . – L.: Burgess & Bowes, Ltd, 1987. – 252 p.
13. Sprague A. Shakespeare and the audience . – Cambridge (Mass.): Harvard Unit. Press, 1935. – 327 p.